

С началом работы многие коллеги выглядели обновленными: новые платья, новая помада, модные волны — всюду свидетельствовало о начале нового года. Кэ Цинъюнь тоже выглядела иначе: хотя внешне она почти не изменилась, ее внутреннее состояние было куда лучше, чем в тот день в больнице. Проведя утреннее совещание, она сияла энергией.

В такой рабочей атмосфере Цзин Хуань быстро перестроилась, четко осознавая, что сейчас Кэ Цинъюнь — ее начальница, а те волнения, которые были в больнице, она сама заперла глубоко в сердце.

Утром прошло два совещания, и к одиннадцати часам все закончилось. Цзин Хуань, как обычно, зашла с кофе. Кэ Цинъюнь подняла голову из кучи документов:

— Цзин Хуань.

— Кэ Цзун, что-то случилось?

Кэ Цинъюнь спросила:

— Ты завтра вечером занята?

Завтра была только среда, в рабочие дни Цзин Хуань не планировала на вечер никаких дел, так как дневной работы и так хватало, чтобы уставать, а после работы хотелось только лечь и не двигаться.

— Нет.

— Тогда давай вместе поужинаем, можно? — Кэ Цинъюнь не дала Цзин Хуань шанса ответить и говорила очень твердо:

— Про оплату за переработку я подумала и решила, что просто дать деньги — это недостаточно искренне. Лучше я приглашу тебя на ужин. Место выберешь ты.

Цзин Хуань не хотела никакого ужина и, не задумываясь, выпалила:

— Я думаю, что деньги — это вполне искренне.

— ... — Кэ Цинъюнь замерла.

Осознав, что сказала, Цзин Хуань поспешила исправиться:

— Нет, просто в рабочие дни в любой момент могут возникнуть непредвиденные ситуации. Вдруг завтра придется задержаться?

Деньги — это самый простой вариант.

Кэ Цинъюнь подумала и согласилась:

— Тогда перенесем на субботу, как? Без переработок будет время, мы сможем спокойно поесть.

Раз уж разговор зашел так далеко, дальнейший отказ Цзин Хуань выглядел бы так, будто ей есть что скрывать. К тому же, это был не первый ужин с Кэ Цинъюнь, поэтому она набралась смелости и согласилась:

— Хорошо.

Вечером, сразу после ужина, позвонила видеосвязь от Тао Шуминь. Цзин Хуань лежала на кровати, приняла вызов:

— Ало, мам.

— Ты поела, Хуаньхань? — заученное начало разговора у Тао Шуминь.

Цзин Хуань кивнула, отозвалась:

— А ты, мам?

— Как раз ем, — Тао Шуминь перевернула камеру, показав еду на столе. — Ты получила колбасу и говядину, которые я тебе отправила?

— Только что забрала после работы.

Тао Шуминь спросила:

— Свежая на запах?

— Вполне свежая.

— Всего один день прошел, в такую погоду я думаю, не могла так быстро испортиться, — Тао Шуминь напонила:

— Только не забудь убрать в холодильник, доставать понемногу.

— Угу, я уже убрала. — Цзин Хуань заметила, что в камеру попал только Цзин Юань, и спросила:

— Папа еще не с работы?

— Нет, сегодня снова задерживается, когда вернется, я разогрею ему еду, и он поест.

— Папа снова задерживается? — Цзин Хуань посмотрела на время, уже почти девять часов.

Тао Шуминь небрежно отозвалась, а затем, словно вспомнив что-то, воскликнула:

— Кстати, Хуаньхань, помнишь того шафера, который был с тобой в паре на свадьбе твоей кузины Юаньюань?

Цзин Хуань слегка замерла.

В этот момент телефон завибрировал, Цзин Юань прислал предостережение:

[Сестра, папа и мама хотят тебя с кем-то познакомить!]

Тот шафер был высоким и худым, выглядел довольно образованным, говорил немного застенчиво. У Цзин Хуань осталось о нем впечатление, но оно ограничивалось лишь этим. Они не обменялись контактами, и после окончания свадебной церемонии пересечений больше не было. Цзин Хуань до сих пор не знала, как его зовут, но в глазах старшего поколения такие связи и создают судьбу.

— Тот шафер — сын коллеги твоей тети. Твоя тетя сегодня заходила и упомянула его. О да, его зовут Чжан Жань, она сказала, что ты ему очень понравилась, — Тао Шуминь сделала паузу, прежде чем продолжить:

— Сяочжан сейчас тоже работает в Шанхае, довольно близко от места твоей работы, он врач, на три года старше тебя.

Цзин Хуань поняла намек и с неудовольствием перебила:

— Мам, я не хочу встречаться!

— Ты что, я еще не закончила, — нахмурилась Тао Шуминь.

Цзин Хуань опустила глаза:

— Тогда зачем ты это подняла?

Тао Шуминь косо посмотрела на нее:

— Твоя тетя говорит, что Сяочжан — очень выдающийся парень, тоже из Уханя. Я просто хочу, чтобы вы сначала узнали друг друга, не обязательно сразу быть вместе. В конце концов, если он тебе действительно не понравится, разве я буду заставлять тебя встречаться?

Все сводилось к знакомству с парнем. Цзин Хуань пробормотала:

— Ты же говорила, что не будешь торопить меня с отношениями? Я еще не выпускница.

— Я говорила, что не буду торопить с замужеством, а не с встречами, — возразила Тао Шуминь. — К тому же я не сказала, что нужно сразу выходить замуж, я сказала сначала узнать. Какие отношения не требуют узнавания? Если в дальнейшем окажется, что у него плохой характер или есть что-то еще неподходящее, не то что ты не захочешь, я тоже не согласна. Ты даже не узнала его, а уже отрицаешь!

Цзин Хуань сжала губы и промолчала, потому что знать его и не нужно было — уже по полу они не подходили друг другу. Но Цзин Хуань боялась сказать это Тао Шуминь и могла только сопротивляться молчанием.

— Ты меня слышишь? — спросила Тао Шуминь.

Цзин Хуань угрюмо отозвалась:

— Слышу.

Видя нежелание дочери, Тао Шуминь с безнадежностью сказала:

— Хуаньхань, после Нового года тебе уже исполнится двадцать пять. Я говорила, что не буду торопить с замужеством, но рядом должен быть хотя бы человек, с которым можно общаться и с кем можно развивать отношения. Посмотри на твою кузину Юаньюань, она встречалась с мужем почти пять лет, прежде чем выйти замуж. Если ты начнешь общаться сейчас, то через пять лет тебе будет уже тридцать, а тогда выходить замуж — не слишком рано, да?

Смысл Цзин Хуань понимала, но в сердце все равно не желала этого, даже узнавать не хотела:

— Папа знает?

Тао Шуминь вздохнула:

— Это дело ты у папы не выручай, он думает так же, как и я. Папа тоже хорошо относится к Сяочжану.

Последняя соломинка спасения исчезла. Цзин Хуань поникла, немного недоумевая:

— Почему вы с папой вдруг вспомнили познакомить меня с кем-то?

В прежние годы тоже были родственники и друзья, которые хотели познакомить Цзин Хуань с кем-то, но Тао Шуминь всегда отказывала под предлогом, что она еще мала и должна сначала учиться. На этот раз она согласилась и так рьяно взялась за дело. Неужели потому что... она постарела?

Тао Шуминь сказала:

— Почему вдруг? Ты скоро закончишь учебу, пора и об этом подумать.

— И что ты хочешь, чтобы я сделала? — резко спросила Цзин Хуань.

— Нужно сначала добавить контакт, пообщаться, а там как пойдет, мне уже не до этого, — ответила Тао Шуминь.

Цзин Хуань сжала губы, подумала момент и сказала:

— Тогда пришли мне его WeChat.

Как и говорила Тао Шуминь, если после общения не подойдет, то и ладно, просто пройти процедуру. Постоянное сопротивление приведет только к бесконечным нотациям.

Тао Шуминь немного удивилась, затем лицо ее расцвело:

— Хорошо, хорошо, я попрошу у твоей тети.

— Угу.

Вскоре контакт парня в WeChat был прислан. Тао Шуминь специально добавила:

— Твоя тетя знает коллегу своей коллеги как облупленную, естественно, считает, что Сяочжан хороший, поэтому и познакомила вас. Ты не относись к этому формально, хорошо пообщайся с ним.

— Знаю, я вешаю.

Цзин Хуань уставилась на визитку в чате WeChat, долго не решаясь добавить. Раньше дома не торопили, и Цзин Хуань никогда не переживала по этому поводу, всегда чувствуя себя еще маленькой, а эти дела казались такими далекими. Но после того как Тао Шуминь это подняла, Цзин Хуань вдруг с ужасом осознала, что с течением времени ее возраст становится все больше, и давление сватовства постепенно станет обыденностью. В этот раз можно отмазаться предлогом «не подходит», «не нравится», а что потом? Неужели каждый раз придется использовать такие причины? Рано или поздно родители это обнаружат.

Мысль признаться в своей сексуальной ориентации впервые зародилась в сердце Цзин Хуань. Хотя она знала, что ее ждет, несомненно, буря и шторм, но если после признания она сможет

преследовать чувства, которые хочет, то быть смелой один раз тоже можно. Ей уже двадцать пять, действительно нельзя всегда использовать молодой возраст как ширму.

Когда она была в задумчивости, телефон в руке вдруг вибрировал, внизу WeChat в адресной книге появился маленький красный кружок: Чжан Жань сам добавлял ее в друзья.

Цзин Хуань сжала губы и нажала «Принять».

— Привет, я Чжан Жань, мы встречались на свадьбе твоей кузины.

<http://bllate.org/book/16911/1568503>